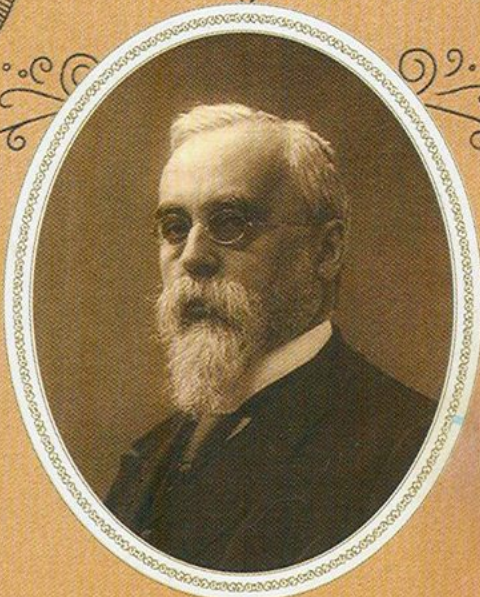

Пятые
«Муромцевские
чтения»

**КОНСТИТУЦИЯ 1993 ГОДА
И РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ:
К 20-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ
КОНСТИТУЦИИ**

Орел 2013

ББК 63.3(2)

К 65

К 65 Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской конституции / Сборник научных статей. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2013. – 336 с.

ISBN 978-591468-141-5

В настоящий сборник научных статей вошли материалы пятых «Муромцевских чтений». Они преимущественно посвящены месту и роли отечественного либерализма в национальном конституционном законотворчестве и приурочены к 20-летию действующей российской конституции. Отдельное внимание уделяется истории либерализма в персоналиях, партиях, партийно-политических практиках.

Сборник статей предназначен для всех, интересующихся проблемами истории российского либерализма.

ISBN 978-591468-141-5

ББК 63.3(2)

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДНЕВНИКА Л.А. ТИХОМИРОВА²

Жизнь и мировоззрение Л.А. Тихомирова привлекают внимание многих отечественных исследователей. Реконструировать внутренний мир и биографию этой неординарной личности помогает изучение его дневниковых записей и воспоминаний. Особое значение имеет его дневник, хранящийся в его личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации. Этот дневник является ценнейшим историческим источником не только в силу охвата значительного временного периода, но и связи с участием в общественной жизни его автора, имевшего широкий круг знакомств, от П.А. Столыпина и В.А. Грингута, до П.А. Флоренского и М.А. Новоселова. В 2008 г. в издательстве РОССПЭН был опубликован текст дневника за период 1915–1917 гг., подготовленный к печати, снабженный вступительной статьей и подробными комментариями А.В. Репникова³. На публикацию дневника последовали позитивные отклики и рецензии в журналах: «Отечественные архивы» (2008. № 3. С. 109–111), «Вестник РГНФ» (2008. № 4. С. 257–261), «Исторический архив» (2008. № 6. С. 212–214), «Москва» (2008. № 7. С. 207–208), «Российская история» (2009. № 4. С. 191–192), «Вестник архивиста» (2010. № 1. С. 305–308), «Ab imperio» (2010. № 1. С. 284–292) и газетах: «HF-Ex Libris» (2008. 15 мая. С. 1), «Завтра» (2008. № 11. С. 7), «Литературная Россия» (2008. № 28. С. 13) и др.

В настоящее время по гранту РГНФ (проект № 12-01-00185а) ведется работа по подготовке к публикации полного текста дневника Л.А. Тихомирова за 1905–1907 гг., снабженного вступительной статьей и научными комментариями. В начале 1930-х гг. в «Красном архиве» была опубликована небольшая часть записей, относящая-

¹ Репников Александр Витальевич – доктор исторических наук, профессор Российского университета театрального искусства (ГИТИС), зам. начальника отдела Центра документальных публикаций Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

² Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ); проект № 12-01-00185а.

³ Дневник Л.А. Тихомирова 1915–1917 гг. / Составление, вступительная статья, примечания и комментарии А.В. Репникова. М., 2008.

ся к периоду 1904–1911 гг.¹ Публикация была осуществлена с многочисленными купюрами, в ряде случаев искажавшими смысл текста и минимальными комментариями, которые носили самый общий характер. При обращении непосредственно к тексту дневника, можно отметить, что в некоторых случаях пропуски в тексте вызваны тем, что из-за плохого почерка Л.А. Тихомирова было сложно разобрать слова и предложения. Опушены и тексты большого числа газетных вырезок и некоторых писем, вклеенные Л.А. Тихомировым в дневник. небрежность видна и в несовпадении заголовков. Обращаем внимание на тот факт, что в одних случаях в названии публикации «25 лет назад» в подзаголовке значится – «из дневников», в других – «из дневника». Наличествуют и другие разночтения, например в одних случаях в названии указано имя «Лев», в других – только инициал «Л»; подзаголовок в одних случаях – в скобках, а в других – без них. Таким образом, в ходе реализуемого исследовательского проекта предполагается подготовить к дальнейшему изданию отдельной книгой полный текст дневника Л.А. Тихомирова за период 1905–1907 гг. Завершение проекта в 1914 г. будет приурочено к 110-летию Первой русской революции.

Современный исследователь М.В. Шерстюк отмечает, что именно дневник Л.А. Тихомирова «вкпе с его работами позволяет выстроить вполне целостную и объемную картину его бытия и вдохнуть жизнь в образ этого незаурядного человека»². Диалог о Л.А. Тихомирове, на возникновение которого надеялся ушедший недавно от нас замечательный историк С.С. Секиринский, инициировавший обсуждение монографии «Две жизни Льва Тихомирова»³ в журнале «Российская история», далек от завершения. С одной стороны, хорошо, что образ Л.А. Тихомирова у историков В.В. Зверева, Г.С. Кана, М.В. Шерстюка, В.М. Шевырина и других, принявших участие в этом обсуждении – разный. С другой стороны, не осталось в упомянутом М.В. Шерстюком «проклятом советском

¹ См.: 25 лет назад. Из дневников Л. Тихомирова // Красный архив. М., Л., 1930. Т. 1. С. 20–69; Т. 2. С. 47–75; Т. 3. С. 59–96; Т. 4/5. С. 103–147; Из дневника Л.А. Тихомирова // Красный архив. М., 1933. Т. 6. С. 82–128; Из дневника Льва Тихомирова. Период столыпинщины // Красный архив. М., 1935. Т. 5. С. 120–159; Т. 6. С. 170–190; М., 1936. Т. 1. С. 162–191; Т. 2. С. 171–184.

² «Две жизни Льва Тихомирова» Александра Репникова и Олега Милевского // Российская история. 2013. № 1. С. 155–179.

³ Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. Монография. М., 2011.

прошлом»¹ желание упростить противоречивость и многогранность человеческой судьбы, найти «некую основную мысль, объединяющую все разрозненные части рассказа о Тихомирове в цельную жизнь»². Есть ли разница в попытках подогнать столь сложное явление как человеческая жизнь под классовые, политические или религиозные стандарты? Для ортодоксов всех мастей такой многомерности не существует, т.к. они сначала формулируют концепцию в соответствии с собственным мировоззрением, а уже потом подводят под готовую формулу соответствующую историческую базу. Иногда при этом еще и игнорируя, или толкуя по-своему источники, содержащие отличные от их взглядов оценки. Дискутировать с такой позицией практически невозможно. Например, Г.С. Кан, обращаясь к наследию Л.А. Тихомирова, указывает: «Итоговая книга Тихомирова "Религиозно-философские основы истории", которую Репников и Милевский считают оригинальным, глубоким сочинением (с. 495), одной из вех отечественной историко-философской мысли (с. 496), производит самое удручающее впечатление»³. В первых, на указанных Г.С. Каном страницах 495 и 496 монографии А.В. Репникова и О.А. Милевского приведенные Г.С. Каном слова отсутствуют. Во-вторых, М.В. Шерстюк, например, наоборот, полагает, что «Вершиной творчества Тихомирова, настоящим венцом всех его философско-идеологических построений, полностью раскрывающим его мировоззрение, миропонимание и мировидение стала работа "Религиозно-философские основы истории"»⁴. В результате, чтобы заслужить позитивную оценку Г.С. Кана по данному пункту, авторам монографии о Л.А. Тихомирове надо было подвергнуть работу «Религиозно-философские основы истории» критике, а чтобы заслужить позитивную оценку М.В. Шерстюка наоборот, дать этой работе позитивную оценку.

Возникает ситуация, когда обращение к наследию Л.А. Тихомирова без периодического расставления в тексте восторженных, или негативных акцентов уже не устраивает критиков. У них ведь имеются сформировавшиеся оценки и, судя по всему, они желают найти в чужих текстах их подтверждение. Т.е. рецензенты явно, или

подспудно ждут от других лиц одобрения собственной сложившейся концепции. Где же здесь «Non indignari, non admirari, sed intelligere»? Не нравится, например М.В. Шерстюку оценка, которую дал Л.А. Тихомирову писатель Юлиан Семенов, но виноваты почему-то те, кто его процитировал, хотя это единственное упоминание Ю.С. Семенова на все 560 страниц монографии. И вот уже оказывается, что это не просто упоминание и вовсе не случайно «авторы прибегли к мнению даже такого "специалиста" в российской истории как Ю.С. Семенов. Однако и этот ход оказывается проигрышным. Писатели понимают внутренний мир Тихомирова еще хуже, чем историки, за исключением, пожалуй, Ю.В. Давыдова»¹. Но, если писатели понимают, «еще хуже, чем историки», а историки, судя по словам М.В. Шерстюка, тоже не понимают, то получается, что «внутренний мир» Л.А. Тихомирова это «черный ящик» с непознаваемым содержанием? Или его могут понять только избранные? М.В. Шерстюк в качестве способа понимания предлагает «полюбить изучаемую личность. Ведь только любовь позволяет проникнуться мыслями и чувствами человека и, сопереживая, понять его. Логика и смысл его действий и помыслов, глубину целей, мировоззрение и жизненные принципы. А пришедшее понимание как раз и наполнит историческую персоналию объемом, оживит ее. В этом процессе историк уподобляется Творцу (так в тексте – А.Р.), который есть выраженная Любовь и ею созидает все сущее»².

Теперь попробуем приложить совет молодого исследователя к ремеслу историка. Конечно, если ненавидеть ту личность, о которой ты пишешь, получится не научная работа, а памфлет, гротеск, или топорно сработанный идеологический заказ. Но как быть, если историк изучает не Л.А. Тихомирова, а Калигулу или Чикатило? Он тоже обязан по методу М.В. Шерстюка «полюбить изучаемую личность»? Или все же речь идет не о «любви» и уподоблении историка «Творцу» с заглавной буквы, о которых пишет исследователь, а о научном анализе? Не случайно М.В. Шерстюк делает вывод, что «при таком подходе историк, как творческий деятель, опирается на те же самые методы, что и писатель, актер или художник»³. Нужно

¹ «Две жизни Льва Тихомирова» Александра Репникова и Олега Милевского. С. 164.

² Там же. С. 165.

³ Там же. С. 161.

⁴ Там же. С. 166.

¹ Там же.

² Там же. С. 163.

³ Там же.

ли объяснять, что «полюбить» исторического персонажа о котором пишешь, это значит уже надеть на глаза шоры? Что здесь более логично выглядит слово «понять», а не «полюбить»? Можно посоветовать М.В. Шерстюку обратиться к работам К.С. Станиславского, рекомендовать классический труд Марка Блока¹, или работу Фридриха Ницше «О пользе и вреде истории для жизни»? Искренне, судя по его кандидатской диссертации, полюбивший Л.А. Тихомирова, М.В. Шерстюк не заметил в чужой книге множество положительных характеристик Льва Александровича. Зато он отметил, что «на протяжении всего текста имя Тихомирова регулярно сопровождают эпитеты "амбициозный", "честолюбивый", "тщеславный", "скаредный"². Это напоминает ситуацию с исследователями, которые, «полюбив» К.Н. Леонтьева, не допускают даже намеков на его весьма свободное общение с женщинами в молодые годы и дистанцируются от его любовной прозы³. Для них он не живой и страстный человек, а исключительно мыслитель и монах Климент. Если кто-то искренне создает вместо живых, ошибающихся, порой честолюбивых и даже (ужас!) скаредных в чем-то реальных людей из плоти и крови идеализированные лики, то это так же мало сопрягается с историей, как и недавние создание советской пропагандой из этих людей «ренегатов», «мракобесов» и «реакционеров». Прав С.М. Сергеев, написавший: «Мы покамест, к сожалению, вместо творческого развития достижений наших любомудров занимаемся катехизацией их наследия (забывая, что нам вполне достаточно одного катехизиса — православного)... Никто из мыслителей прошлого (и Тихомиров в том числе) не сможет нам дать точных ответов на все современные вопросы»⁴. Вчерашние хулы и сегодняшние восторги уже не затронут этих людей. Они ушли, оставив нам богатейшее наследие, которое только недавно начали вводить в научный оборот и осмыслять. Его публикация (как это, делает в случае К.Н. Леонтьева О.Л. Фетисенко, или, как это делаем мы в случае дневника Л.А. Тихомирова) — вот лучшая память.

¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1973.

² «Две жизни Льва Тихомирова» Александра Репникова и Олега Милевского. С. 165.

³ Подробные см.: Репников А.В. «Эстетический аморализм» в произведениях К.Н. Леонтьева. М., 1999.

⁴ Сергеев С.М. «Мои идеалы в вечном...» (Творческий традиционализм Льва Тихомирова) // Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 18.

Обращаясь к дневнику Л.А. Тихомирова за 1905 г., можно увидеть, как тяжело переживал он происходившие события, обретая надежду, и вновь впадая в отчаяние. Год начинается с ожидания грандиозных манифестаций и беспорядков. В записи от 5 января Л.А. Тихомиров передает слова С.А. Нилуса, о том, что «Государь молится и плачет» и удивляется, почему Бог не дает императору помощи. Размышления о предначертанности свыше революционных событий не редки в дневнике. Как правило, они сводятся к выражению Л.А. Тихомировым недоумения, почему Бог не помогает России, царю, властям в преодолении смуты и одержании побед в войне с Японией. 28 февраля следует запись: «Куропаткин разбит под Мукденом начисто, с позором... Все против нас... Бог осудил на гибель... А я то издаю "Монархическую государственность"! Какая жалкая гибель... Бедный, слабосильный Самодержец... И сам гибнет и всю Россию губит. И кажется во всей России он один того не сознает. У меня какие-то тяжкие предчувствия. Так тяжело на душе, как никогда в жизни. <...> Хочу попробовать говеть, и так тяжело на душе, что почти не могу. Нет молитвы. Душа полна каким-то упреком против Бога. Неужто нам нет никакой, никакой милости?»¹ В результате такого подхода, происходившие события оцениваются уже не просто как козни внешнеполитических или внутренних противников самодержавной России, а как богооставленность за грехи и, прежде всего, за грехи правительства и чиновников. Так, 20 мая, Л.А. Тихомиров фиксирует: «Дело не в гибели флота, это само по себе пустяки, но ведь и вообще все гибнет. Уж какая ни есть дрянь Россия, а все-таки надо ей жить на свете. Ах, как мне жаль этого несчастного Царя! Какая-то искупительная жертва за грехи поколений. Но Россия не может не желать жить, а ей грозит гибель, она прямо находится в гибели, и Царь бессилен ее спасти, бессилен делать то, что могло бы спасти его и Россию! Что ни делает, губит и ее и его самого. И что мы, простые русские, как я, например, можем сделать? Ничего ровно... Сиди и жди, пока погибнешь! Хотелось бы мне хоть окончить свою "Монархическую государственность". Конечно, она теперь ни на что никому не нужна. Но мне кажется, что вообще людям эта книга могла бы быть полезна. А по-двигается работа плохо. Все так ужасно кругом, так много забот и

¹ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 15. Л. 17–17об.

работы, что не хватает времени и сил заниматься этим главным делом»¹. В записи от 24 августа в связи с Портсмутским миром мы находим похожие размышления: «Совершилось. Приговор России – подписан. <...> Итак гробовая доска надета и прибита... За что и почему убили Россию? Англия пригрозила войной... Нет пределов глупости наших заправил... Впрочем, это даже не глупость, а просто отсутствие лика человеческого... Россия осуждена Богом, и – ничего тут не поделаешь»².

Л.А. Тихомиров с одной стороны, пытался объяснить революцию политическими, экономическими и социальными причинами, а с другой, искал в происходящих событиях результат действия т.н. «агентов влияния» и различных «тайных сил». И, наконец, с третьей стороны, как верующий человек, пытался объяснить происходящее с религиозной точки зрения (не случаен его стойкий интерес к эсхатологии и теме Апокалипсиса, начиная с 1900 г. и вплоть до последних лет жизни). 22 сентября он запишет: «И что такое делается с Россией? Революция? Но где ее идея? Это просто рушится старый строй, сгнил, не может держаться, и вот отчего революция. У него не хватает уже силы и ума произвести реформу. Запоздал! Чего хотят революционеры? Никто не может подвести общего итога, ибо его нет в сознаниях. В сознаниях есть только множество недовольств, есть общее неверие в существующее, а стало быть, искание перемен... Есть ли общая сила, которая в этой развинченной стране руководит хладнокровно и разумно к достижению своей цели? Есть ли какие-нибудь «масоны» или что-либо подобное? Кто знает? Но если она и есть, то все же ничего б не могла сделать, если б сверху была разумная власть. Случай или Божие наказание, что ее нет? Вот тут уже приходишь к вопросу Провиденциальному... Я лично думаю, что в основе это все есть кара Божия. Бог покидает на ее собственные силы изменившую ему страну, и вот собственные силы ее оказываются гнилыми, никуда не годными...»³.

Исследователи не раз задавались вопросом о причинах пессимистического мировосприятия Льва Александровича. Что это? Особенности характера, или влияние общего исторического контекста?

Неудовлетворенное честолюбие, скорбь Кассандры – предсказывающей мировые потрясения, но не услышанной современниками. Предположу, что здесь сказалась общая тенденция, свойственная русским консерваторам конца XIX – начала XX вв., которые одними из первых стали задумываться о «цене прогресса» и побочных последствиях модернизации. Это было свойственно не только консерваторам, о чем, например, можно узнать из работы М.А. Энгельгардта¹ или прочесть у А.А. Блока в его «Возмездии», так и оставшемся не оконченным, где тревожным набатом звучит: «...Мировой водоворот засасывает в свою воронку почти всего человека; от личности почти вовсе не остается следа, сама она, если остается еще существовать, становится неузнаваемой, обезображенной, искалеченной. Был человек – и не стало человека, осталась дрянная вялая плоть и тлеющая душонка... Что же дальше? Не знаю, и никогда не знал; могу сказать только, что вся эта концепция возникла под давлением все растущей во мне ненависти к различным теориям прогресса»².

Уже К.Н. Леонтьев вносил в понимание прогресса пессимистически окрашенный смысл, утверждая, что правильная оценка этого явления не должна быть благодушной, поскольку оптимистическая вера в прогресс рано или поздно вытеснит веру в Бога. Позже, в период Первой мировой «объяснения "высших" целей войны солдат ни от офицера, ни от священника не получал. Духовные пастыри иной раз признавали, что вера в технику и прогресс стала заслонять веру в Бога. Бывшим крестьянам, поневоле пришлось уверовать во всемогущество убивающего прогресса»³. Интересно было бы проследить, допускала ли в переходный период рубежа веков позиция консервативных мыслителей веру в возможность торжества исповедуемых ими принципов в реальной историко-политической перспективе. В письмах к друзьям К.Н. Леонтьев выражал сомнения в прочности самодержавной реакции, считая, что «и религиозность... наша, и наш современный национализм – все это эфемерная реакция, от которой лет через 20–30 и следа не

¹ См.: Энгельгардт М.А. Прогресс как эволюция жестокости. Новосибирск, 2006.

² Блок А.А. Избранное. Стихотворения и поэмы. М., 1973. С. 395.

³ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 29.

¹ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 15. Л. 45об.–46.

² Там же. Л. 63–63об.

³ Там же. Л. 92 об.–93об.

останется»¹; хотя и надеялся, что «ряд блестящих торжеств еще будет у России бесспорно в ближайшем будущем»². Освобождение славян от Османского ига, а русских крестьян от ига крепостничества не повлекло за собой чудесных изменений к лучшему. На практике славянское единство оказалось скорее культурным, нежели политическим, военным и геополитическим. В это время, когда реальная политика вскрывала иллюзорность панславистских проектов только немногие консерваторы остались верными славянофильским идеям. А внутри страны становление капитализма повлекло не только взлет промышленности, но и социальные проблемы. Наконец, война с Японией, а затем и Первая мировая война показали, что начавшийся XX в. принес с собой новые испытания и еще более многочисленные жертвы. Полезно вспомнить в связи с этим размышления писателя Генри Миллера о невозможности наступления всеобщего мира и благоденствия: «Только будущее замечательно. Но оно никогда не наступает. Будущее постоянно отдаленяется — это закон. Когда исчезнут или будут уничтожены все теперешние фашисты, мы сами станем фашистами. вот что сулит будущее, если оно все-таки существует. А это означает опять смерть, кровь, пот и слезы, появление новых Черчиллей, Гитлеров, Сталиных»³.

А если ожидания оказались напрасным, то может ли даже самое мудрое правительство противостоять духу времени. Ведь если, как писал в дневнике Л.А. Тихомиров «Бог покидает на ее собственные силы изменившую ему страну», то существует ли вообще возможность предупредить грядущие потрясения? В человеческих ли это силах? Не случайно 12 декабря Л.А. Тихомиров записывает в дневнике: «Начинаю думать, что революция может победить. Никакие времена Людовика XVI не могут сравниться с этим падением всего государственного строя. Ну, что Бог даст! Может быть, и вправду лучше гнилушкам упасть уже совсем, чтобы хоть стройка стала возможна»⁴. 21 декабря 1905 г. он жаловался в

письме А.С. Суворину: «Во всем более всего виновато правительство. Конечно, и идеи и политическое развитие интеллигенции тоже срам один... Только полным незнанием, бездействием и трусостью властей объяснимо самое возникновение "революции"... Тем же несуществованием властей только и объяснимо, что восстание было подавлено лишь тогда, когда количество войск стало вдвое превышать силы инсургентов. Вообще наше правительство показало себя во всем бессилии гнилости. Нечто невообразимое и невозможное. С таким государством невозможно жить... И как бы ни были успешны просветления умов — во всяком случае невозможно и жить с таким правительством. Самый мудрый народ оно будет держать в состоянии анархии, а следовательно — кровопролитий и междоусобиц. Конечно, истинно мудрый народ начал бы с того, что прогнал бы его и посадил другое. Но на это нужна народная организация, которую уничтожило правительство»¹.

Читатели и рецензенты опубликованного дневника Л.А. Тихомирова за 1915–1917 гг. (А.Д. Степанский, В.В. Зверев, Е.М. Мягкова, А.А. Тесля, В.М. Шевырин и др.) отмечали, что у Л.А. Тихомирова в критических пассажах в адрес правительства проскальзывают и личные моменты. Он недоволен тем, что власть не обращает внимания на его советы, в то время как он искренне желает ей помочь. Еще в 1888 г., покидая революционный лагерь, он жаловался О.А. Новиковой: «Но вот — поди же! Они "не доверяют"... Заметьте, что если бы я просился в шпионы, меня бы сейчас же пустили. Переход в шпионы — понимается, а честное убеждение в нелепости революционных идей — нет! Меня это сокрушает. Мои идеи конечно от этого не меняются, не меняется и поведение. Напротив. Чем слабее что-либо вокруг правительства, тем обязательнее для каждого человека становится вокруг него, приносить ему свои силы. Но тяжело видеть это, и особенно когда — руки связаны, и не можешь ничем помочь»². Л.А. Тихомирова уязвляло, что власть не хотела прислушиваться к мнению искреннего защитника самодержавия, каковым он считал себя. Было в этой обиде и что-то «детское». Реальная политика, в которой есть неизбежная жестокая борьба, хит-

¹ Леонтьев К.Н. Избранные письма (1854–1891) / Публикация, предисловие и комментарии Д. Соловьева. СПб., 1993. С. 471.

² Из переписки К.Н. Леонтьева // Русский вестник. 1903. Т. 285. Кн. 1. № 5. С. 174.

³ Миллер Г. Вспоминать, чтобы помнить: Эссе / Перевод с английского В. Бернацкой; Составление А. Зверева; Комментарии В. Бернацкой и А. Зверева. М., 2001. С. 213–214.

⁴ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 15. Л. 199.

¹ Бухбиндер Н.А. Из жизни Л. Тихомирова (По неизданным материалам) // Катгорга и сылка. 1928. № 12. Кн. 49. С. 66–67.

² Репников А.В. Два письма Льва Тихомирова к Ольге Новиковой // Эхо. Сборник статей по новой и новейшей истории Отечества. М., 2000. Вып. 3. С. 108–109.

роплетения интриг, далеко не всегда нравственные поступки и т.п. была от Л.А. Тихомирова далека. Его, человека с неизжитым до конца идеализмом, использовали (как умственную силу), но одновременно и держали в стороне. Примечательна в этом плане реакция П.А. Столыпина на письмо Л.А. Тихомирова к нему, призывающее начать незамедлительную работу по изменению законов 1906 г. как крайне неудачных и опасных для судеб российской государственности. На этом письме премьер сделал симптоматичную пометку: «Все эти прекрасные теоретические рассуждения на практике оказались бы злостной провокацией и началом новой революции»¹.

Возглавив «Московские ведомости», трудясь в Предсоборном Присутствии, сотрудничая с С.В. Зубатовым, Л.А. Тихомиров все же был далек от реальных рычагов власти, отвечая не за министерство, армию и тем более страну, а всего лишь за свою газету. Это, конечно, тоже требовало постоянного труда и не только публицистического, но и организаторского. Но так уж неправы были различные люди (от В.А. Грингмута, до П.А. Столыпина), которые поддерживали Л.А. Тихомирова, давая возможность занимать свою нишу, но при этом и ограничивали его в стремлении воздействовать на власть? Если толковать это с точки зрения простонародной мудрости, вспомним пословицу: «Бодливой корове Бог рогов не дает». Л.А. Тихомиров предлагал пересмотреть «Основные законы», планировал церковные преобразования, разрабатывал проекты рабочих реформ. При этом он не учитывал изменившейся политической ситуации в стране и обижался на прохладное отношение властей к его проектам. Интересно в этой связи более позднее по хронологии мнение С.Н. Дурылина. 28 апреля 1918 г. он описал, как представил Л.А. Тихомирову А.С. Глинку-Волжского: «В[олжский]: «Я давно вас знал и уважал!» Т[ихомиров]: «Вот это редко – знают-то меня многие, а уважающих едва 1/10-ая». И с такой это болью! Старый седой ребенок. Обнял меня со слезами: «Спасибо вам, что его нам воскресили»»².

¹ Тихомиров Л.А. Христианство и политика // Составление, предисловие, комментарии, приложение С.М. Сергеева; Подготовка текста: С.М. Сергеева, А.В. Ефремова. М., 1999. С. 365.

² Из «Опонецкой тетради» С.Н. Дурылина // Публикация М.А. Рашковской // Встречи с прошлым: Сборник архивных материалов РГАЛИ. М., 2011. Вып. 11. С. 165.

Л.А. Тихомиров искренне недоумевал, встречая непонимание, и в итоге стал писать, обращаясь уже не к современникам, а к потомкам и надеясь, что его работы когда-нибудь найдут достойного читателя: «Да боюсь, что все это "академический труд". Наша Монархия так разрыхлилась, что Господь один знает, каковы ее судьбы <...> Главное – в обществе подорвана ее идея, да и "самого" общества-то нет. Все съел чиновник. Система "монополий" и казенных предприятий проводит чиновника и в экономику страны. Ну а на этом пути – монархия может быть только "переходным моментом". Нужен гений, чтобы поставить Россию на путь истинно монархического развития. Мое сочинение, может быть, могло бы послужить будущей Монархической реставрации. Но для настоящего оно бесполезно. Ни очами не смотря, ни ушами не слушают. Слишком взгрузди все в бюрократию и абсолютизм»¹.

Судя по дневниковым записям последующих лет, Л.А. Тихомиров неоднократно возвращался к мысли, что прежде чем произойдет обновление, Россия переживет период «резни» и грандиозную катастрофу. «В конце концов, от всех надежд остался только чад потухших площадей да убеждение, что правительство ничего доброго не умеет ни понять, ни совершить»².

Л.А. Тихомиров указывал, что социал-демократы имеют все шансы на достижение успеха и установление в России нового строя, но этот процесс неизбежно повлечет жертвы.

Окидывая взглядом сотни страниц тихомировского дневника, хочется выразить надежду, что в перспективе станет возможной публикация всего текста, начиная с 1883 г. Пример подобного издания, которое осуществлялось долгие годы, это воспоминания Д.А. Милютин, выходящие под редакцией доктора исторических наук Л.Г. Захаровой. Конечно, фигуры Д.А. Милютин и Л.А. Тихомирова вряд ли сопоставимы, но значительные хронологические рамки и тематика дневника Льва Александровича делают его не менее интересным для исследователей и читателей.

¹ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 12. Л. 82–83.

² Фудель С.И. Собрание сочинений в трех томах. М., 2001. Т. 1. С. 39.